

К Р О К О Д И Л

к 556/39

ДА ЗДРАВСТВУЕТ

М А Я

Рис. К. Рогова

Дорогие товарищи! Поздравляю вас с Первым Мая! Мы с вами уже немного знакомы: я и есть освобожденный член месткома Филаткин, друг Игната Киселя и, следовательно, ваш друг... Как говорится: „Вашему слесарю — двоюродный кузнец“. Сегодня на мою долю выпала честь провести первомайский концерт Крокодила. Наш концерт будет необычным, а поэтому...

Прошу перевернуть страницу!

— Прошу не беспокоиться: часовым докладом о значении Первого Мая тревожить не буду. Вы сами знаете и чувствуете, какой сегодня праздник. А потому, как говорится: «Не учи орла летать, а рыбу плавать». Каждый из нас ощущает в себе весну нашей земли, счастье нашей родины. И солнце каждый день светит нам по-новому... Виноват, товарищи, я, кажется, удалился по привычке в доклад. Не даром говорится: «Видно, что Ганна блины пекла: и ворота в тесте». А потому закруглюсь и объявляю первый номер нашей программы: рассказ о колхозной деревне, о новых людях колхозов, которые радостно и весело вместе с трудящимися города выйдут на Первомайский праздник.

Лекция

СЕМЕН Антипов, старший овощевод колхоза «Победа», купив в городе все, что было нужно, возвращался в свою деревню. Он приехал на вокзал за полтора часа до прибытия поезда и, так как билетная касса еще была закрыта, пошел в вокзальный ресторан поужинать. Там, за одним из столиков, он увидел грузную фигуру своего земляка Вавилова, тоже возвращавшегося домой. Вавилов уже поужинал и, судя по тарелкам, которые стояли перед ним на столике, ужин был очень плотный. Однако лицо Вавилова выражало не сытость, а тревогу. Он медленно водил рукой по животу и, казалось, к чему-то прислушивался.

Глядя на Семена Антипова, присевшего к столику, скорбно произнес:

— И не поешь — оно плохо, а поешь — опять же плохо, и так оно всю жизнь.

На это Семен Антипов сказал:

— Надо держаться плепорции. У живота есть своя физика.

Антипов заказал борщ, пожарские котлеты и пять стаканов чаю. Ужин и то обстоятельство, что Антипов удачно справился со всеми делами и скоро будет у себя дома, привели его в расчудесное настроение. Неодолимо тянуло на разговор о всяких интересных делах, но на лице земляка все еще преобладало выражение тревоги.

— По каким делам приезжал, Никита Егорыч? — спросил Антипов земляка.

Тот хмуро посмотрел на Антипова, подумал и одноотонно сказал:

— Передо мной есть ты, Семен Васильич, грабитель, а не что-либо другое. И мои дела с твоими еще не ночевали. Понятно?

Семен Антипов весело зажмурился:

— Очень даже, Никита Егорыч, понятно, и имею через эти твои слова большую приятность. Чего будем друг от дружки скрываться? Моя установка такая: чтобы ты запищал. И чтобы Анисья Гребешкова запищала. И чтобы Данила Тарасов тоже, как следовало быть, запищал. И чтобы пришли вы в колхоз и сказали: «Простите-извините, Семен Антипов задушил колхозным своим овощем всю нашу спекуляцию. И спекуляцию мы оставляем, хотим, как следовало быть, работать колхозную работу».

Вавилов угрюмо молчал. К столу подошел лысый коренастый человек со связкой книг, попросил позволения занять за столиком место.

— Будьте любезны! — радостно сказал ему Антипов.

Прочтя на обложке верхней книги «Политическая экономия», учтиво спросил:

— Это кому же столько политики везешь?

Оказалось, что новый сосед — бухгалтер Васятинской МТС, а эти книги он купил для дочери-комсомолки.

— Выходит, — засмеялся Антипов, — мы с тобой, папаша, согласованно работаем в этой части: у меня тоже дочь и опять же комсомолка.

Он постучал пальцами по столу, зажмурился, проговорил восхищенно:

— Да-а, дети ноне пошли. Пропаде-ешь с ними. Чуть что не по ихней политике — застыдят. Верно говорю, папаша?

Бухгалтер не сразу ответил:

— Да, приходится с этим считаться.

— Застыдят! — продолжал Семен Антипов. — Да еще в лекцию тебя вставят. Это отца-то своего! В лекцию! Тут опосля партийного съезда моя Татьяна вечера два подле меня крутилась: «Как у тебя, папаня, это было, да как у тебя это было?» А наемни говорит мне: «Приходи, папань, в клуб, буду тебя в своей лекции демонстрировать». Думаю: «Это она хочет чего-нибудь хорошее сказать!» Время было свободное, народ идет в клуб и я иду. Танька моя лекцию народу говорит про партийный съезд. Сижу, слушаю. Шустро она говорит, явственно, каждое слово тебе в голову кладет. Про то говорит, про это, а потом насчет искривления артельного устава: дескать, есть у нас, которые держат личное хозяйство сверх устава и вкладают туда всю душу, а на колхоз глядят хладнокровно. Какой, говорит, это позор и какая политическая слепота, можно, говорит, видеть на примере Семена Антипова, это, то есть меня, родного ей отца. Его, говорит, история очень поучительная и точка в точку сходится со словами товарища Молотова и с резолюцией партийного съезда. Кем, говорит, си был? Это я, то есть. Был, говорит, он спекулянт на манер Данилы Тарасова или Никиты Вавилова, то есть вон его (Антипов показал глазами на Вавилова). Чем, говорит, Семен Антипов занимался? Держал незаконно целый гектар усадьбы, растил капусту «Славу», бессоновский лук, воробьевскую морковь, картошку и вместе, говорит, с моей матерью, со старшей сестрой Василисой вкладали в этот огород, если брать колхозные нормы, больше тысячи трудодней. А в колхозе работали только для отвода глаз. И кричит на весь клуб: «Правильно я говорю, гражданин Антипов?» Все на меня оборачиваются, а у меня в глазах пестрота пошла и в голове хрустеть чего-то

начало: «Что, думаю, всякую она совесть, что ли, потеряла, позор мне такой тут делает?» Хочу чего-нибудь сказать, а слов нету. А она: «И чего, говорит, наша семья через эту каторжную работу имела? Тысячу триста рублей имела. А наемни стала я с отцом считать, и получилось, что из тысячи триста рублей надо скинуть четыреста рублей расхода, и на каждый трудодень получается только восемьдесят семь копеек. Ведь вот какая слепота!»

— А ведь она правильно рассчитала, — сказал бухгалтер.

— Копейка в копейку! — воскликнул Семен Антипов. — В этой части с ней не тягайся. И как сказала она, что на трудодень у меня вышло только восемьдесят семь копеек, народ засмеялся, пошел шум, кричат: «Правильно!» И все опять на меня оборачиваются: дескать, смотри, как тебя твоя Танюшка срамит! Встал я тут со скамейки и говорю: «Вот что, гражданка ты, Антипова, говорить — говори, но не забывай про дальнейший циркуль моей жизни...» А она: «Всему, говорит, свой черед. И вот, говорит, когда у моего отца этот позорный период кончился и пошел он в колхозную огородную бригаду, и мать моя, и сестра Василиса тоже пошли в эту бригаду, то что получилось? Отец дал колхозу тридцать пять тысяч рублей чистой прибыли, потому что он замечательный огородник и потому что на колхозном огороде — всякая механизация и агротехника. А вся наша семья заработала в колхозе около тысячи трудодней и, если считать на деньги весь хлеб, и масло, и овощи, и мед, то мы получили уже не тысячу триста рублей, а без малого шесть тысяч. И кем, говорит, был гражданин Семен Антипов? Всем, говорит, вам граждане, известно, что был он по большей части не колхозник, а спекулянт. А теперь, говорит, он на базаре забивает колхозными овощами всех спекулянтов, он, говорит, обрезал все крылья у таких наших знаменитых рвачей, как Данила Тарасов или Никита Вавилов, то есть вон это она про него (Антипов снова показал на Вавилова). И теперь, говорит, я горжусь своим отцом и если бы, говорит, был тут сейчас товарищ Молотов или товарищ Андреев, я бы им показала на своего отца, на гражданина Семена Антипова, и сказала: «Вот вам, товарищи, доказательство, что слова ваши и резолюция партийного съезда точка в точку сходятся с нашей колхозной жизнью...»

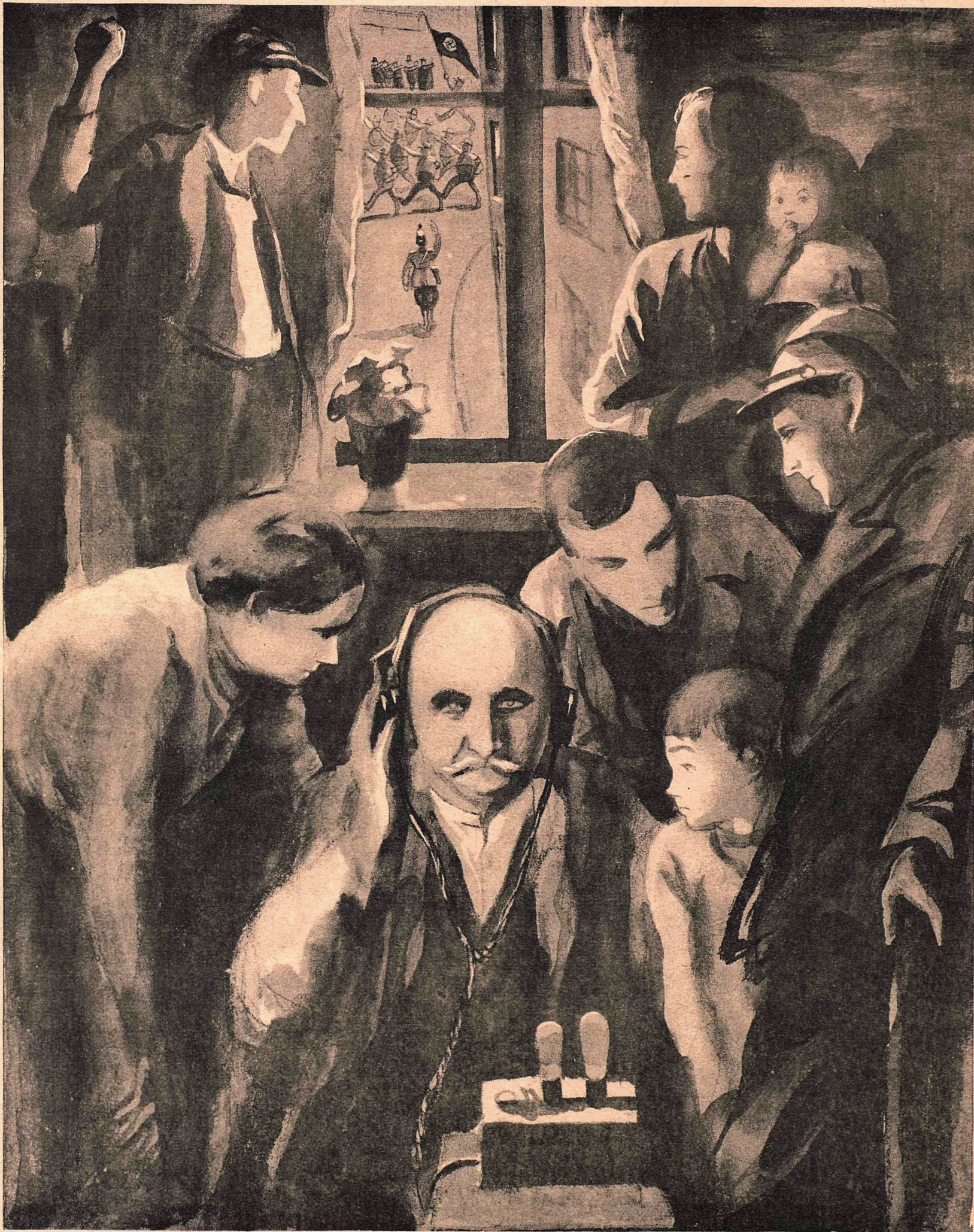
Антипов посмотрел на бухгалтера и уже тише, но все так же восхищенно проговорил:

— Вот оно, папаша, какие у нас с тобой пошли дети!

А. КОЛОСОВ

ГОЛОС, КОТОРОГО НЕ ЗАГЛУШИТЬ ФАШИСТСКИМ ГЛОТКАМ

Рис. Л. Бродаты

Говорит антифашистская подпольная радиостанция „Свобода“!

НАРОДНЫЙ КОМПССАМАТ СССР СВЯЗИ ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Служебные отметки

Из № _____ м. пор. № _____

Адрес: **Экспед. "Ведова"**

В торопе севера седого, где лишь жидень влиять свой шлейф, привей зимовщикам "Ведова", там, кто не дрейфа, держит дрейф.

Врокодия

НАРОДНЫЙ КОМПССАМАТ СССР СВЯЗИ ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Служебные отметки

Из № _____ м. пор. № _____

Адрес: **Средучин Сувановые Селажевы**

Ваше дело. Подработки ишьем. Собакевич!

ПОВЕСТКА В СКА

НАРОДНЫЙ КОМПССАМАТ СССР СВЯЗИ ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Из № _____ м. пор. № _____

Адрес: **Московской телефонной Сети.**

Вынуждены поздравить вас первым таям телеграфно, так как благодаря вашему злободню не можем воспользоваться телефоном.

! Фамилии не ставит из экономии мест!

НАРОДНЫЙ КОМПССАМАТ СССР СВЯЗИ ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Из № _____ м. пор. № _____

Адрес: **Средучин Сувановые Селажевы**

НАРОДНЫЙ КОМПССАМАТ СССР СВЯЗИ ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Из № _____ м. пор. № _____

Адрес: **Александровский завод**

Служебные отметки

Дорогой сын! У меня большой праздник: первое мая, а кроме того, меня вчера решили передать из Комсомола в партию. Мама здорова. Работает инженер-вахтаной.

Папа.

НАРОДНЫЙ КОМПССАМАТ СССР СВЯЗИ ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Служебные отметки

Из № _____ м. пор. № _____

Адрес: **Московской телефонной Сети.**

Побольше сыроа! Побольше воды! группа писателей.

НАРОДНЫЙ КОМПССАМАТ СССР СВЯЗИ ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Из № _____ м. пор. № _____

Адрес: **Московской телефонной Сети.**

Служебные отметки

Побольше сыроа! Побольше воды! группа писателей.

НАРОДНЫЙ КОМПССАМАТ СССР СВЯЗИ ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Из № _____ м. пор. № _____

Адрес: **Московской телефонной Сети.**

Служебные отметки

Побольше сыроа! Побольше воды! группа писателей.

НАРОДНЫЙ КОМПССАМАТ СССР СВЯЗИ ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Из № _____ м. пор. № _____

Адрес: **Совету безбожников.**

Служебные отметки

Желаю вам праздничного настроения и в дальнейшем. Благодарю за невнимание.

Служитель культа Утолимопечалинский

Исчезнувшая Америка

ЗНАЕТЕ ли вы город Лакерицу? По вашим глазам вижу, что вы даже не подозреваете о существовании такого города.

А знаете ли вы, кто такой Свирид Игнатьевич Шербак? Опять-таки не знаете.

Так вот, разрешите вам сказать, что Свирид Игнатьевич Шербак из города Лакерицы — это я и есть.

Прошу, однако, не волноваться: автобиографии рассказывать не собираюсь. А взяв слово с той целью, чтобы поговорить с вами о своем родном городе, то есть о Лакерице.

В нашем городе в старое время не было фамилий. То есть, фамилий были, но их не знали.

Конечно, если человек в теле, почтенный человек, то он и фамилию носил. Например Коростелев, торговавший под вывеской «Иконы, перец, горчица и прочая бакалея». Или Пиндик — «Мануфактура, а также мужские и женские галоши».

А мелких людей не удостаивали называть по фамилии. У них были прозвища и клички: Маувей-курносый, Иван-косой, Залман-кила, Гириш-музыкант, Егор-просо, Янкель-бульба, Корней-бондарь, Еремей-ангел.

На окраине нашего города находилась Америка. Так назывался огромный грязный двор, на котором стояло восемнадцать недоскребов, — маленьких хибарок, вросших в землю и покрытых плесенью. Здесь, среди прочих американских магнатов, проживал активный деятель еврейского кладбища, популярный гробокопатель Берл-корова.

В паспорте у него значилась фамилия — Слуцкий. Но в городе мало кто знал об этом.

Надо вам сказать, что Берл-корова, хотя и очень увлекался загробными делами, значительную часть своего досуга посвящал драматическому искусству: он расклеивал афиши местного театра. И вот однажды по какому-то срочному театральному делу мне и понадобился Берл-корова.

С этой целью я и отправился в Америку. У ворот стоит женщина. Ягляв на нее, на ее лицо, на ее одежду, я сразу убедился, что это не дворянка.

— Где здесь живет Берл Слуцкий? — спрашиваю ее.

— Берл Слуцкий? Слуцкий? Такого здесь нет.

— Как нет? Это Америка?

— Конечно, Америка, а не Париж. Разве вы не видите?

— Так вот здесь и живет Берл Слуцкий.

— Спасибо за новость. Я здесь живу двадцать лет и знаю всех назусть, а вы мне рассказываете.

— Его еще зовут Берл-корова, — говорю я смущенно.

Лицо женщины озарилось радостной, приветливой улыбкой.

— Берл-корова? Чтоб вы мне здоровы были! Чего же вы раньше молчали? Это же мой муж!

Поскольку у нас речь зашла об Америке и

ее окрестностях, разрешите рассказать еще о нескольких ее славных обитателях.

Вот, например, Сергей-капуста — высокий, краснобородый детина, водовоз, дровосек и мастер танцевать лезгинку. Вскоре после революции его звезда ярко засияла на профсоюзном горизонте: он был назначен на ответственную должность курьера в упробюро. И тут-то с Сергеем и приключилось большое недоразумение.

Из губернии приехал докладчик. Велели Сергею срочно собрать швейников, для которых приезжий гость должен был прочитать доклад о текущем моменте и задачах швейной промышленности.

Но Сергей перепутал и собрал деревообделочников, которые с большим удивлением прослушали горячий двухчасовой призыв — поднимать качество брук, толстовок и пиджаков...

Тут же живет и одноглазый Михайло-оратор. Оратором его прозвали потому, что, не про вас будь сказано, он был занкой!

Михайло — лидер местных ломовых извозчиков. Крикун и скандалист. Любит ругаться и так как занкается, то ругается долго и томительно.

Михайло запомнился мне в связи с одним событием. Это было в февральские дни семнадцатого года. На пятый день после свержения самодержавия Лакерица узнала, что царя уже нет. А на базарной площади продолжал стоять, как монумент, весь облепленный вешушками городской Кузьма. К Кузьме подошли Степанковаль и Гринька-шорник. Не говоря худо

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР
ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Имя: *Крива* №: _____

Адрес: *Наркомздраву*

Служебные отметки

Желаем поправиться

Зритель офтальмолог

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР
ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Имя: _____ №: _____

Адрес: *Косхоз, Победа, Ветер. Табиювачу Фредереску*

Служебные отметки

Криву, Криву!

Узнаете по земному нарисовану

Визит.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР
ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Имя: _____ №: _____

Адрес: *Я. Ш. Ткачевскому, Ленинград, Москва*

Служебные отметки

Ксатель храбро по мосту шаает.

Кривов сказан бы: - Братец, стой!

С него обрушились (все город же знает)

Два режиссера и Козастой

Зритель

КАМЕРНЫЙ ТЕАТР ТЕАТР САТИРЫ

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР
ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Имя: _____ №: _____

Адрес: *Главунивермагу*

Служебные отметки

С первым мая поздравляю

И купите у вас шелью

Мне, и мамочке, и папочке

Майки, трусики и тапочки.

Визит.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР
ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Имя: _____ №: _____

Адрес: *ВИТЕ*

Служебные отметки

У нас плановый ассортимент,

Тапочек нет в настоящий момент.

Папочке, мамочке, вам, мой маленький,

Рекомендую теплые валенки.

ГЛАВУНИВЕРМАЛ

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР
ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Имя: _____ №: _____

Адрес: *Ворожеев С. И. Кудряшову*

Служебные отметки

Поздравляем.

Прилагаем подарок

часы нашего про-

изводства.

2й Госчасовой

Завод

ПЕРЕД УПОТРЕБЛЕНИЕМ ВЗБАГЫВАТЬ.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СВЯЗИ СССР
ФОТО-ТЕЛЕГРАММА

Имя: _____ №: _____

Адрес: *Москва*

Служебные отметки

Спасибо, братцы!

Козма Кривов

слова, сняли с городского шашку и кобурку. Кузьма, как общипанная курица, ушел с поста, свернул в переулок, сопровождаемый толпой ребятишек.

На площади собралась большая толпа. Появилось красное знамя. Кто-то затянул «Марсельезу», но тотчас же осекся, потому что никто не подхватил песню: слов не знали.

В это время сюда подехал на своих дребезжащих дрогах одноглазый Михайло-оратор. Когда-то, в дни своей далекой молодости, он имел какое-то касательство к местному революционному кружку.

И вдруг в Михайле пробудились воспоминания о прошлых днях, о молодости, о маевках в Графской роще. Он соскочил с дрог, снял шапку, поднял свой единственный глаз кверху, приложил свою правую руку к щеке. И будто стон, будто стиснутый плач, — плач, смешанный с радостью, из глубин души Михайлы вырвалось:

«Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног...»

Демонстрация двинулась по городу.

Михайло шел впереди, переворачивая страницы своих воспоминаний, и единственным глазом на каждой из этих страниц читал строфу из «Марсельезы», читал не заикаясь...

Рядом с Михайлой доживает свой век старый, давно оглохший скрипач Гирш-музыкант. Он работает в капелле под управлением Ионы-капельмейстера. Иона считал себя интеллигентом и, нарушая закон предков, брил бороду, носил лохматые усы и считал, что он очень похож на Тараса Бульбу, чем и гордился.

Гиршу-музыканта товарищи держали в ка-

пелле из жалости и из уважения к его прежнему мастерству. Теперь же, чтобы он не портил ансамбля, ему перед игрой смывали смычок воском. Скрипка не издавала никаких звуков, а старик был уверен, что он играет. Но порой воск плохо действовал, всегда сонный Гирш вдруг издавал своим смычком самые неожиданные звуки. Товарищи толкали его в бок и кричали в ухо:

— Реб Гирш, вы взяли на полтона ниже.

— Э! — отвечал старик. — Я за полтоном не гоняюсь...

Это был город взрослых бородатых сирот. Город неудачников, людей без фамилий, без биографий, без радости и счастья.

Жили они между собой дружно. Поровну делили горе, голод, болезни и ненависть к почтенным людям с фамилиями, живущим на Главной улице.

Национальной вражды не было. Вспоминаю такой случай. Однажды подвыпивший Корней-бондарь встретил на улице Мойше-курицу, картузника, и ни за что ни про что заехал ему в физиономию.

Мойше обиделся и подал в суд. Старенький мировой судья Федосеенко обратился к подсудимому с вопросом:

— За что ты, Корней, ударил его?

— Как за что? Они же Христа распяли.

— Распят — распяли, это верно, Корней. Но это было очень давно. Около двух тысяч лет тому назад.

— Да я, ваше благородие, только наднях узнал об том, что это они распяли.

Как все это было давно! Почему я вдруг рассказываю вам об этом? Видите ли, я нахо-

жусь под свежим впечатлением. Я только что вернулся из Лакерицы, где провел несколько дней.

Приезжаю — спрашиваю: «Где Америка? Говорят: «Нет Америки, исчезла Америка. На том месте — стадион».

Спрашиваю: «Где Берл-корова?» Отвечают: «Нет Берла-коровы». «Где Михайло-оратор?» — «Нет Михайлы-оратора». «Что они, умерли?» — «Нет, живут и попрыгивают. Но Берл — теперь Слуцкий, Михайло, оказывается, имеет даже две фамилии — Орел-Березовский».

Вечером я встретился с Михайлой.

— Дорогой товарищ, — сказал мне, слегка заикаясь, старый ломовой извозчик. — Я смотрю теперь на жизнь и вижу одним глазом больше, чем когда-то мог видеть двумя. Я вижу своим одним глазом землю, которая принадлежит мне, и небо, над которым я тоже хозяин. А самое главное — я вижу своих детей и вижу детей своих соседей. Мой сын — командир танка, старший лейтенант Василий Михайлович Орел-Березовский! Дочь — врач Вера Михайловна Орел-Березовская! Мы имели прозвища, а дети наши имеют и звания и фамилии. И через детей весь город получил свои фамилии. Как можно, к примеру, Берл-корову звать теперь коровой, когда сын его стал знаменитым инженером и награжден орденом за постройку в нашем городе химического завода? Богачи когда-то хвалились своими предками, а мы гордимся потомками. И хотя я заикаюсь и всякий раз спотыкаюсь на букве «к», все же говорю вам: какая к нам красивая жизнь пришла!..

Г. РЫКЛИН

Рис. Л. Генча

— Следующий номер нашей программы танцы, то есть балет. Как известно, танцы бывают западные и веселые. Западные танцы мы покажем на страницах 8—9, а веселые — с м о т р и т е здесь. Как говорится, «кто на все руки, у того нет скуки».

— Молодец наш Петруха. Одной румбы полтора га отмахал, а теперь третью борозду краковьяна осваивает!

С добрым утром!

Утро светит перламутром,
Улыбается весна.
Папы, мамы, с добрым утром!
С добрым утром, вся страна!

В окнах выставлены рамы.
Веселее, солнце, грей!
Просыпайтесь, папы, мамы!
Просыпайтесь поскорей!

Папа, быстро умывайся!
Мама, платье вынимай!
Покрасивей наряжайся:

Нынче праздник — Первомай!
Пусть храпят другие «соки» —
Нам проспать нельзя никак:
Папа наш пойдет в колонне,
Понесет огромный флаг.

Вскинут трубы музыканты —
Будет музыка греметь.
Наша мама с красным бантом
Будет звонко песни петь.

Разноцветные плакаты
Потекут большой рекой,

Незнакомые ребята
Будут нам махать рукой.
А потом весь день, как в
сказке,

Будут игры и кино,
Будут песни, будут пляски,
Будет шумно и смешно!

Этот день — веселый самый,
Самый яркий, голубой...
Может быть, нас папа с мамой
В этот раз возьмут с собой!

ВАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Редкий экземпляр

ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ!..

Рис. М. Храповского

— Анна! Если идти, так идти. Сколько можно заставлять человека ждать?.. Что? Сейчас готова?! Я это уже час слышу!.. Сюпа, походи сюда! Когда отец зовет, надо бросать все и идти сразу. Сколько раз тебя учить? Одевайся, пойдешь с нами гулять и смотреть иллюминацию. Пожалуйста, перестань прыгать! Что за дурацкая радость?.. Приведи себя в приличный вид. Покажи руки, наверное, как у кочегара... Хм!.. Наверное, в ванной баловался. Что? Мыльные пузыри пускал? Так я и думал! Отец работает день-деньской, как каторжный, покупает на заработанные гроши мыло, а ты это мыло пускаешь на ветер. Анна, будет этому конец или нет? Что? Готова?! Ну и я готов. Мне осталось только почистить пальто, шляпу, найти запонки, и мы можем идти... Хорошее дело! Она меня еще укоряет! Ну хорошо, хорошо... Пошли.

Сюпа, не прыгай через три ступеньки на четвертую! Иди спокойно. Лестница сделана для того, чтобы ходить по всем ступенькам, а не то так бы ее и строили: четвертая ступенька, потом сразу восьмая, потом двенадцатая... Ну, что еще тебе, Анна? Под руку? Не понимаю я, что за интерес ходить под руку!.. Чорт его знает, это солнце!.. То всю зиму ни одного приличного луча не выдаст, а то начинает брызгать почем зря и куда попало. Противно даже на улицу выходить при этом дурацком свете. Что? Приятно? Удивляюсь, что тут может быть приятного!.. Никогда я не понимал, почему это люди, как только наступает праздник, обязательно должны ринуться на улицу. Что за прогулки такие? Так и кишат, так и кишат... Что? Ну да, и мы вышли. Исключительно потому, что мне доктор прописал моцион. А всем этим, которые здесь шатаются, никакие доктора ничего не прописывали... Сюпа, я же тебе говорил, чтобы ты не прыгал! Ты погляди, я не прыгаю. Мама твоя не прыгает совершенно. Почему же ты должен непременно прыгать? Иди рядом с нами. Шагай ровно: одну ногу поднял, другую опустил.

Вон на той стороне пошел человек, похожий на нашего Коломийцева. Может быть, это он и есть? Не думаю. А впрочем, если даже это и он, то все равно кланяться ему я не намерен. Как почему? Разве ты не знаешь, что этот склочник позволил себе в отношении меня? Ну как же: я написал на Коломийцева заявление, так этот склочник Коломийцев несогласен с моим заявлением и даже возражает на него в письменном виде. Тогда я не будь дурак... Сюпа, почему ты всегда трешься около родителей? Смотри, другие мальчики бегут куда-нибудь вперед или рассматривают витрины, а ты... Боже мой! Кончится когда-нибудь это безобразие? Чуть соберется больше пяти человек в возрасте до двадцати лет, как сейчас начинается пение!.. Пошли мы смотреть иллюминацию, а, конечно, никакой иллюминации не может быть, поскольку солнце еще не село. Почему мы выкатились в такую рань, непонятно... Кто тебя торопил? Я тебя торопил? Ну, и что такого? Если тебя не торопят, мы бы вышли только утром, когда иллюминация уже кончится. Сюпа, зачем ты лезешь под автомобиль? Мало ли что автомобиль стоит. Сейчас стоит, а сейчас поехал. Причем здесь шофер? Ну, нету шофера. Что это за манера вообще спорить с отцом?! Я же тебе говорил: иди рядом с матерью!

Этому мальчишке что поправляй шарф, что не поправляй — все равно он выглядит как оборванец. Удивительная способность изнашивать обувь и платье. Просто горит на нем все. Кстати, где мое кашне? Искал я его, искал, перед тем как выйти из дому, и нигде не нашел. В кармане пальто? Какого пальто? Моего? Дурацкая мысль. Неужели я не знаю, что делается у меня в карманах?.. Изволь, могу

— Какая большая красная площадь!

посмотреть у себя в кармане, но если только моего кашне там не ока... Что же тут особенного? Человек я занятой, мог позабыть, что кашне со мною. Где надо мною смеется? Сюпа, подойти к этим молодым людям и скажи им, что смех без причины есть признак дурачины. Стой! Ты уже, конечно, рад кому-нибудь надерзить. Не отходи от матери! Удивительная это манера: смеяться во что бы то ни стало. Ведь я тоже был молод. Я помню, я не очень-то поддавался смеху... Кстати, я выяснил, что Мищенко — определенно антиобщественный элемент. Будьте покойны, я зря не стану говорить. Факты? Изволь: я совершенно официально говорю Мищенко, что Пигалочкин — сын ктитора и, кажется, имел отношение к одному некоему кустарю. А он мне на это: «Бросьте, мол, несущественно, мол!» Я на этого Мищенко... Сюпа, когда ты отвыкнешь от этой ужасной привычки подслушивать, что говорят родители? Почему ты вертишься около матери?

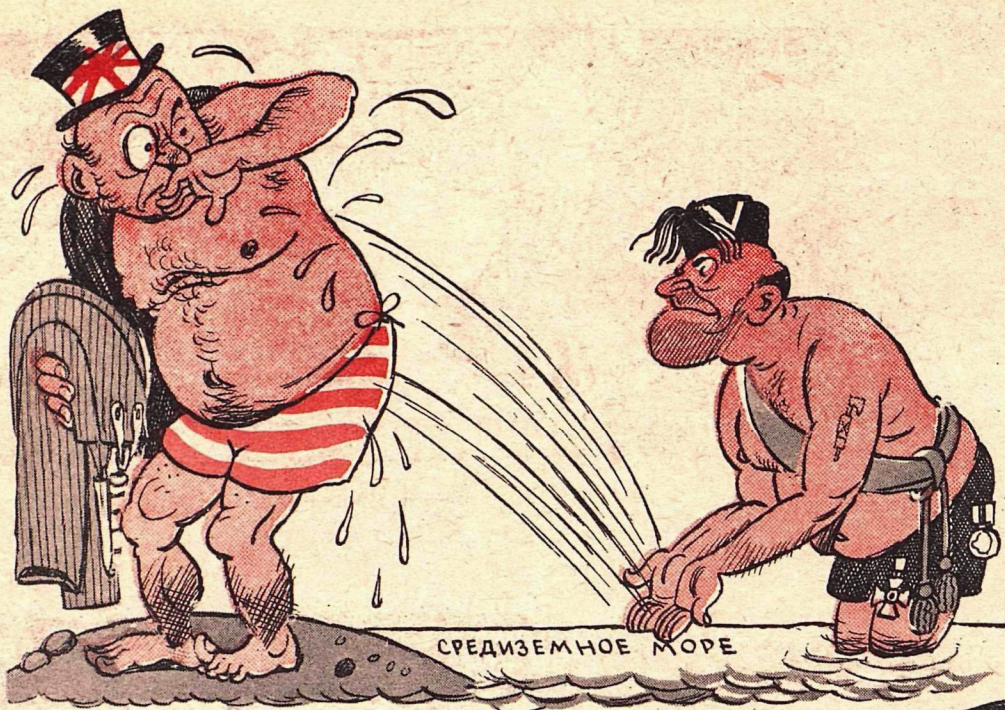
Кто обиделся? Мальчик обиделся? Пускай обижается. Если ребенок не имеет такта, ему надо внушать... Доброго здоровья, Василий Семенович!.. Да, да, гуляем... И вы, я вижу, всей семьей! Всего хорошего!.. Удивляюсь, почему он до сих пор гуляет. По нем тюрмы просто плачут. Как за что? Я уверен, что есть за что..

Как этот галдеж меня утомляет! Ну хорошо, ну Первое мая. Ну весна. А чего тут радоваться? Раз весна — значит, новые расходы, новые заботы. Что, например, будет с дачей в этом году? Конечно, тебе — что? Ты сидишь себе на даче как барыня, а я — деньги добывай и керосин вози... В прошлом году чуть не влип я с этим керосином. Задвинул жестянку под лавку в вагоне, как вдруг — контролер. И начинает принохиваться: керосином пахнет, пахнет. Спасибо, напротив меня у пассажира была с собою ромовая баба. Так мы уговорили контролера, что керосином пахнет от этой бабы... Сюпа, сейчас же отойди от лужи! Что? Кораблик пускаешь? Как будто нельзя пускать кораблик по сухому месту... Кстати, где мои новые калоши, купленные незадолго до старых? А? Как? Настя выбросила? Какой же дурак велел их выбросить? Я?! Ну хорошо, если я даже сделал ошибочное распоряжение, то надо выбросить ценную вещь?! Удивительный народ!.. Как-то всегда вы умеете мне испортить настроение. Даже гулять не хочется. Пойдем домой. Что? Погода? Плевал я на вашу погоду. Сперва доведут человека до истерики, а потом начинают ему тыкать в нос какой-то погодой... Сюпа, сколько раз тебе надо говорить, чтобы ты шел рядом с матерью!

В. АРДОВ

Ансамбль м свист

Рис.

Водяная пантомима.

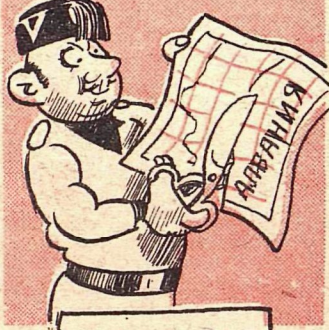

ХОР „НЕЙТРАЛЬН
ХОР АГРЕССОРО

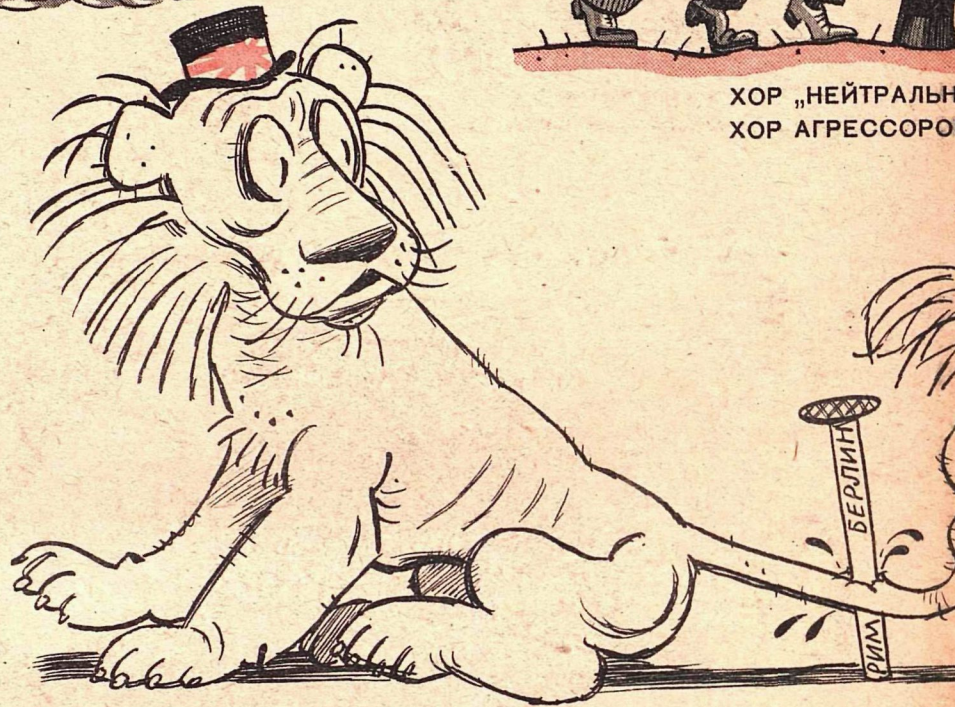
СТАРАЯ ПОГОВОРКА НА ФАШИСТСКИЙ ЛАД

Семь раз отмерь...

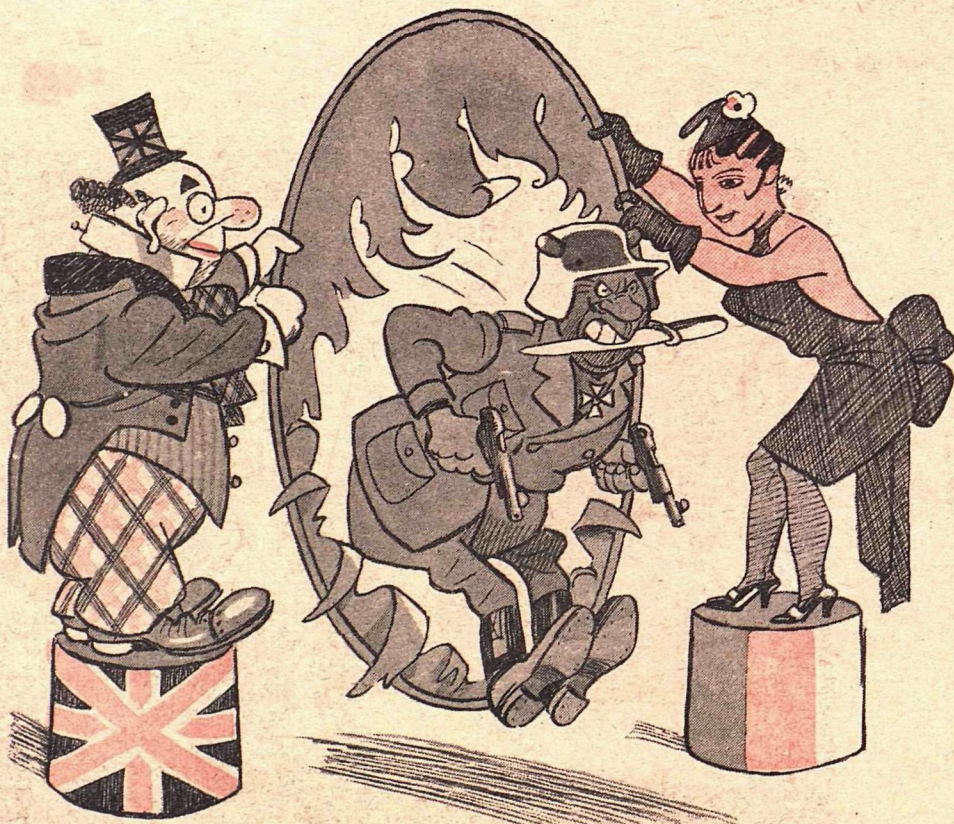

Один раз отрежь.

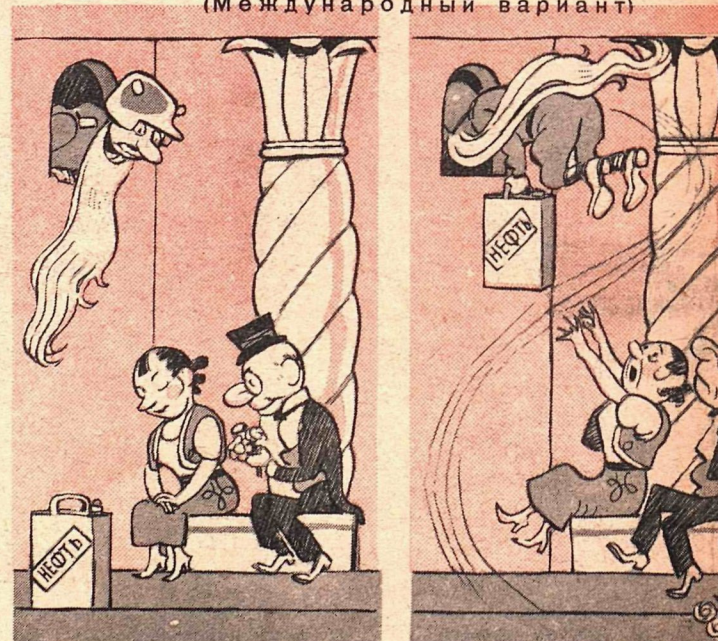

ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ
Великобританской внешней политики

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА
(Международный вариант)

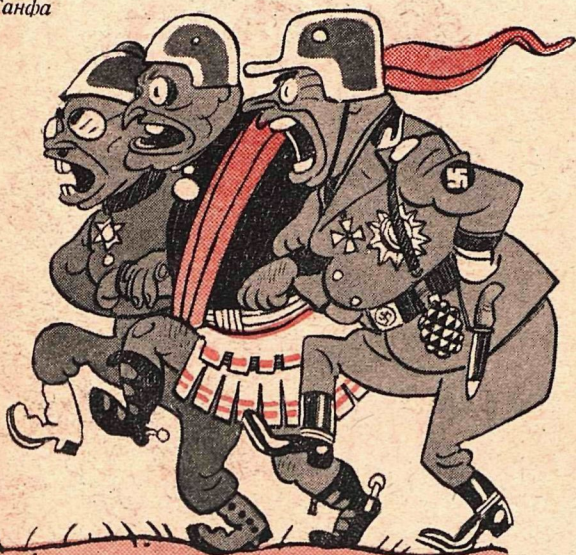
Англо-французские „препятствия“ на пути агрессора.

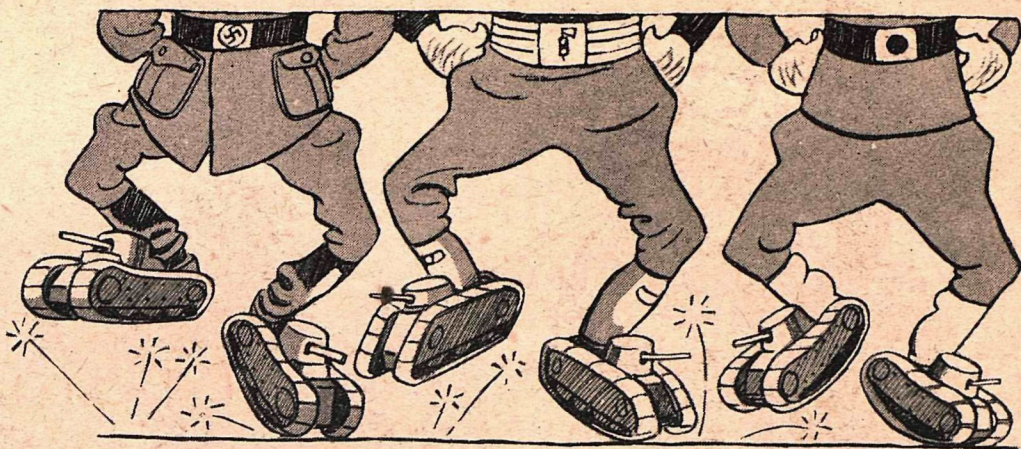
Роли исполняют:
Руслана — Англия; Людмилы — Румыния; Черномор
Германия; Нефти — румынская нефть.

Международной опляски

Ю. Ганфа

А: — А мы просо сеяли, сеяли...
В: — А мы просо вытопчем, вытопчем.

Фашистская чечотка.

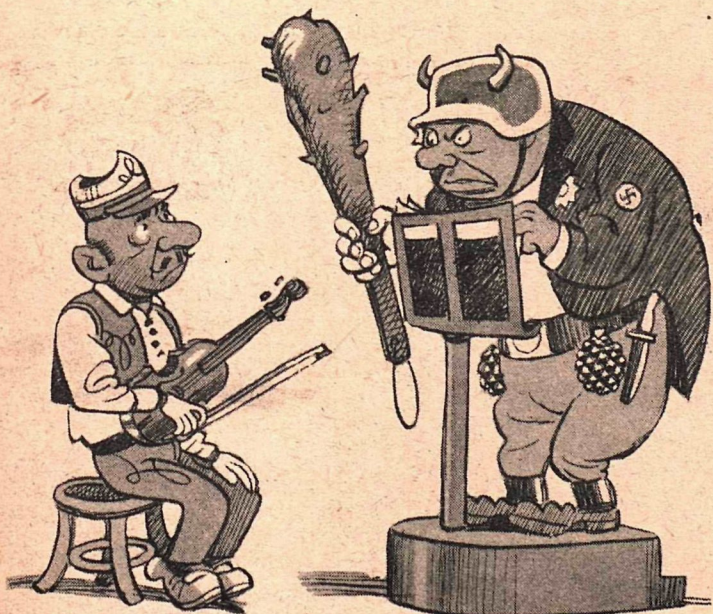
ПОД СУФЛЕРОВ

ФРАНКО: — Что дальше делать?

Итальянские финансы поют романсы.

Новая дирижерская палочка румынского оркестра.

НАБЛЮДАТЕЛИ: — Не правда ли, они исполняют свой номер с огоньком?

ТУПЫЕ ШТАМПЫ

Рис. Б. Пророкова

В быту

В литературе

В театре

В кино

В живописи

— Во всех концертах полагается антракт. Да и как же иначе? Как говорится: „Глотай, глотай, да и вздохни“.

Ну и мы объявляем антракт. Отдохните, прогуляйте. Поглядите картинку, вывешенные в фойе.

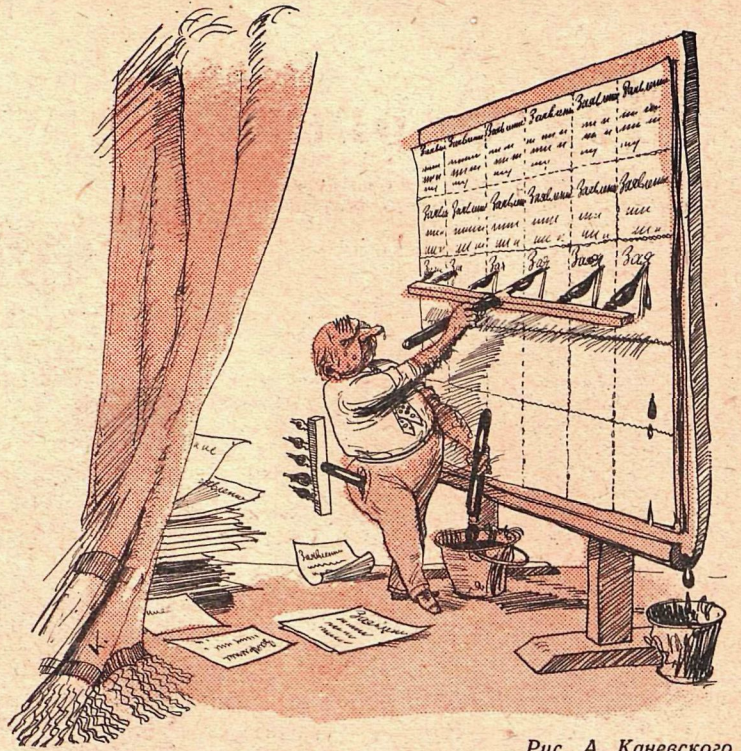
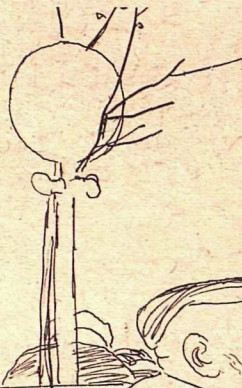

Рис. А. Каневского

МОМЕНТАЛИСТ-КЛЕВЕТНИК

ИЛИ

ОДНИМ МАХОМ ВСЕХ ПОБИВАХОМ

Рис. Л. Сойфергиса

— Я получаю костюм из ремонта всегда к празднику.
— Как вам это удается?
— Очень просто. Когда мне возвращают костюм, у меня большой праздник.

Рис. В. Горлеза

В МАГАЗИНЕ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ

— Нет ли у вас кепок не для карнавала?

Два Сергея

— Довольно! Не зови меня ни Сережей, ни Сергей Павловичем! А просто товарищ Потапов или товарищ капитан!

— Но почему я, твоя жена, не могу звать тебя Сережей?

— Нет у меня сегодня жены!
— Но дочка, твоя капитанская дочка...

— Нет у меня сегодня дочки!

И артист Мушкин объяснял жене:
— Ну, как вы не понимаете? Вечером я играю командира батареи капитана Потапова. И я с утра должен вживаться в эту роль. Настроить себя на соответствующую волну. А волна эта вот такая!

Мушкин начал перелистывать пьесу.

— Видишь: для капитана Потапова ремарки: «Говорит хмуро», «Насупив брови», «Сурово», «Сердито фыркает».

— Господи! — вздохнула жена. — Это не человек, а чурбан какой-то.

— Это уж, милая, к автору адресуйся... Иди, деточка, с мамочкой в садик. Там солнышко, птички... А я пока вживаться в роль буду.

И шагая, сердито заговорил:

— Позор, товарищ лейтенант! Знакомьтесь с какими-то девушками. Советую и приказываю чаще знакомиться с другой особой женского пола — с пушкой. Да, да!

Мушкина сидела в садике, дочка копалась в песке. Рядом с Мушкиной села какая-то гражданка. Матери поговорили о детях. Мушкина пожаловалась:

— У мужа очень нервная работа. Он актер.

— Да. Но зато какая у него, вероятно, интересная жизнь!

— Не скажите! Особенно, когда он играет командиров Красной Армии.

— Почему? — удивилась соседка.

— С утра надо вживаться в роль, чтоб естественнее перевоплотиться.

И рассказала, что было сегодня утром.

— Нет, — засмеялась соседка, — у меня муж всегда ровный, веселый и детей очень любит. — Конечно, служба — службой, но это не мешает ему оставаться человеком.

— А у вас кто супруг? — поинтересовалась Мушкина. — Уж ясно не актер.

— Нет, не артист.

— А кто именно?

— А вот он как раз...

К скамейке подошел краснощекий капитан с перекрещенными пушками в петлицах.

— Что? Соскучилась? — засмеялся он, целуя дочь. — Тебе подарок к празднику.

Он дал дочке шоколадного медведя.

— И тебя, женушка, не забыл. Два билета в театр.

Посадив дочь на плечо, взяв жену под руку, пошел, позвякивая шпорами.

В. ТОБОЛЯКОВ

Весна в районе

Отошла пора метелей,

И мороз крутой погас.

Снова к нам весна приходит

В светлый и счастливый час.

Глянь: вон быстрый луч взобрался

На горячего коня,

И пошел конек, танцуя,

Тонким стремением звеня.

Я на все гляжу с улыбкой.

Ветер обвевает грудь...

Все дороги перед нами,

Друг-товарищ, двинем в путь.

Разошлем друзьям открытки

И поздравим всех друзей

С тем, что солнце, с тем, что птицы,

С тем, что небо голубей.

Наших родичей в колхозе

Мы поздравим всей душой

С первым громом, с первым ливнем,

С наступленьем посевной.

Всюду золото разлито.

Нет светлее этих дней.

Белорусь мою весною

Во сто раз люблю сильней.

Г. КАМЕНЕЦКИЙ

Перевел с еврейского А. Купершток

— Продолжаем наш концерт! Сейчас мы покажем лучший номер программы, который мы называем:

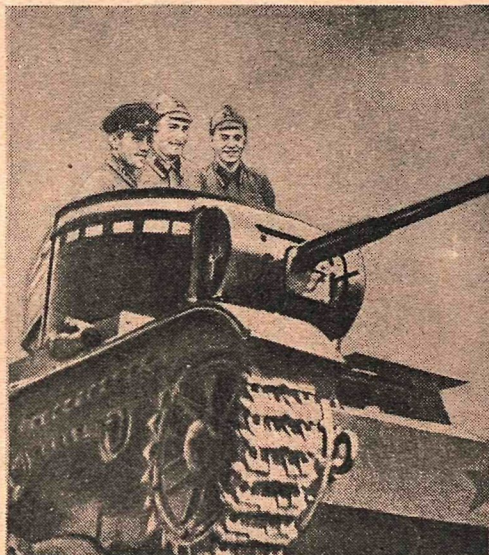
ОТ СОЛО ДО КВИНТЕТА

СОЛО
В. Барсова

ДУЭТ
П. и А. Осипенко

ТРИО
Братья Новицкие

КВАРТЕТ
И. Коробов с сыновьями

КВИНТЕТ
Семья знатных железнодорожников Кохан

Фотомонтаж Б. Клинка

Рис. Н. Радлова

— Гляди, сын весь в отца!..

Испытание

ВТЕЧЕНИЕ нескольких месяцев Обри Деннингфорд Уилтшар раз'езжал по стране один в своем автомобильчике. Он часами прислушивался к тому, что говорят в харчевнях, в гаражах, у ларьков, где продается содовая вода, в вестибюлях гостиниц, в портовых клубах, — всюду, где, по его мнению, он мог извлечь «материал».

После долгих, утомительных, ужасных месяцев он вернулся в Нью-Йорк, в свою квартиру на Сто восемьдесят второй улице, и с необыкновенным рвением принялся за «великий американский роман».

Наконец, когда от Обри осталась одна тень, он дождал до того дня, когда ему удалось поставить точку на последней странице романа.

Не успел Обри закончить свой роман, как он уже начал серьезно сомневаться в том, что его роман действительно является «великим американским романом».

«Я показал всю низость человеческой природы, — трезво думал он. — Я разоблачил мерзость и лицемерие — врожденные качества тех, кого я с такой точностью изобразил.

Я с полной очевидностью доказал, что наши политические деятели — бандиты во фраках; что наши ученые — субсидированные глупцы; наш священный институт брака — «любовь втроем». Я наглядно изобразил всю лживость надежды, какими бы фразами она ни прикрывалась. Всего этого я достиг, и тем не менее чувствую, что моему роману чего-то не хватает».

Он заломил руки в отчаянии.

«Я должен проверить!» — решил он.

Он отыщет среднего американца, даст ему

прочитать рукопись и посмотрит, какой она произведет на него эффект.

На другой день Обри энергично принялся за поиски «среднего американца».

Первый, кто ему попался на глаза, был один тип, который носил котелок и курил вонючую сигару; изжеванную на конце. Обри храбро подошел к нему.

— Будьте любезны, скажите мне: чем вы занимаетесь? — спросил он.

— У меня нет никакого занятия, я реформатор, — отвечал предполагаемый «средний американец».

— Простите, — пробормотал Обри, — мне нужен человек, познания которого должны быть не ниже познаний среднего американца.

Следующий человек, который ему встретился, был обут в необыкновенно маленькие башмаки.

— Не будете ли вы так любезны сказать мне, каково ваше занятие, — сказал Обри.

Мужчина важно отбросил полу своего плаща и показал ему жетон.

— Вы не подходите, — сказал Обри. — Мне ненужен тот, кто знает слишком много.

К тому времени, когда сыщик достаточно опомнился, чтобы сообщить, что есть что-то противозаконное в поведении этого человека, который как сумасшедший бродит по улицам, Обри уже исчез.

Обри терпеливо продолжал свои поиски, пока, наконец, не увидел человека, который шел впереди него по Пятой авеню и так походил на «среднего» во всех отношениях, что Обри сначала совсем его не заметил. Ему пришлось пристально взглянуть раза два, прежде чем он

убедился, что это в самом деле человек, а не просто синий саржевый пиджак и штаны, потерявшая шляпа и пара ярких красных носков. Взволнованно подбежал он к незнакомцу:

— Будьте добры, скажите мне: чем вы занимаетесь?

Молодой человек остановился и печально посмотрел на Обри.

— Как вам сказать? Сам не знаю, — отвечал он, пожимая плечами. — Я был трамвайным кондуктором, шахтером, биржевым маклером, коммивояжером; я служил в банке, был школьным учителем, сводником, сыщиком... Но что из этого! Прежде всего, зачем вам это нужно знать? В настоящее время я безработный. Я, быть может, самый способный во всех отношениях человек в Соединенных штатах Америки. Это просто какое-то недоразумение, что я не могу отыскать работы. Если потребуются, я могу принять участие в учреждении нового банка или в разрешении международных спорных вопросов; я могу делать все, что только возможно на земле, и, тем не менее, несмотря на все мои таланты я, как видите, без работы!

— Великолепно! — радостно воскликнул Обри. — Вы как раз тот, кого мне надо. Я дам вам работу. Мне нужно, чтобы вы прочли один роман в рукописи. За это я плачу вам сто долларов. Вот вам аванс в двадцать пять долларов. Дайте мне ваш адрес, завтра я зайду к вам, возьму обратно свою рукопись и уплачу остальные семьдесят пять долларов. Конечно, вы прочтете роман и сообщите мне свое мнение, но если вы вздумаете присвоить рукопись, то это не послужит вам на пользу: у меня есть копия, да притом вам никто не даст за эту рукопись семидесяти пяти долларов.

Сгорая от нетерпения, Обри ждал вечера следующего дня и затем отправился на квартиру к молодому человеку. Свою рукопись он получил из рук квартирной хозяйки, у которой жил «средний американец».

— Бедняга! — вздохнула она. — Он просидел всю ночь напролет, читая эту вещь, а на рассвете повесился.

— Эврика! — воскликнул Обри. — Это и есть великий американский роман!

Джек ВУДФОРД

Перевод с английского
П. Охрименко

Майское

Огромный дом,
В котором я живу,
Прощается со многими жильцами.
Они семейно едут за Москву,
Они живут на даче месяцами.

Но я, не лицемера, признаюсь:
Желаю им простора и удачи,
А сам

В пустой квартире остаюсь
И в ней располагаюсь, как на даче.
Холодный душ прохладу мне дает.
Шестой этаж. Ни грохота, ни пыли.

Лишь радио играет и поет:

Его соседи выключить забыли.
Как раз напротив моего окна
Находится окно другого дома,
Там остается девушка одна —
Она со мной несколько не знакома.

Но каждый раз, когда она в окне
Закидывает волосы на плечи,
Легко и вольно делается мне

И я невольно думаю о встрече...
И я готов знакомых не искать,
На солнышке сидеть до похudenья
И солнечные зайчики пускать
На это «мимолетное виденье».

И я готов с утра и дотемна
Забывать про все бывшие неудачи,
И песни цеть, чтоб слышала она,
И жить в пустой квартире, как на даче.

СЕРГЕЙ СМЕРНОВ

Сервис и его последствия

(Советы молодым хозяйкам)

— Следующим номером нашей программы объявляем лекцию с туманными картинками о сервисе. Что такое сервис? Это такое слово, которое непонятно многим работникам торговли, общественного питания и легкой промышленности. Сервис — это, как говорит старая русская поговорка: „Кондуктор и пассажир, будьте взаимно вежливы!“

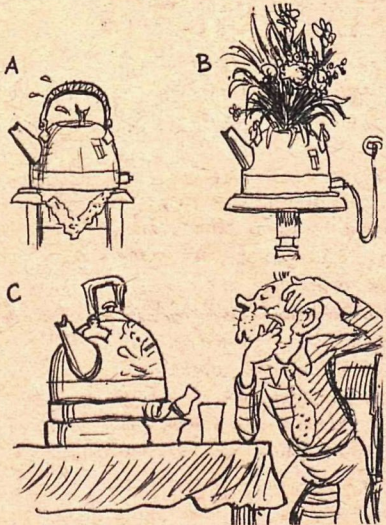
КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭЛЕКТРОПРИБОРАМИ

Пожелав полностью обеспечить себя бытовым электрооборудованием, вы приобретаете следующий типовой комплект:

- электрочайник — 1
- электроутюг большой — 1
- резиновых перчаток — 6 пар
- изоляционной ленты — 1 килограмм
- огнетушитель «Богатырь-Пеногон» — 1

Обладая вышеупомянутым набором, вы легко и просто сможете наладить электрообслуживание.

Интересно и многообразно применение чайника! Неопытные хозяйки зачастую наполняют чайник холодной водой и включают его в сеть, отчего прибор, естественно, портится. Однако после этого чайник все же не теряет своей прогрессивной роли в быту. На этом этапе он может быть использован в качестве: а) аквариума, б) вазы для цветов и в) зеркала для бритья.

Однако, если вы не отказались от попытки вскипятить воду, следует прибегнуть к специальному комбинированному способу кипячения. Для этого в наполненный водой чайник вы погружаете электроутюг, включенный в сеть. Быстро оправившись от поражения током, вы через 3—4 минуты можете пить чай.

Крайне высокая температура нагрева электроутюга, лишая его обязательной функции разгла-

Настоящий труд является результатом углубленной работы группы передовых умов, посвятивших свою полезную деятельность разрешению насущных проблем бытового обслуживания (сервиса).

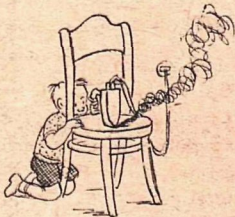
Каждая молодая хозяйка, точно следуя советам, преподанным в прилагаемом наставлении, может при минимальных затратах достигнуть максимальных результатов.

живающего прибора, открывает в нем ряд интересных практических возможностей.

Перевернув утюг и помазав его поверхность, вы легко можете зажарить на ней прекрасную яичницу или шницель по-венски.

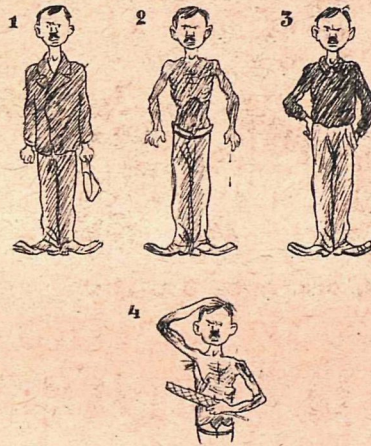
В часы досуга утюг может быть использован нетрудоспособными членами семьи и детьми для выжигания по дереву.

На третий день, когда утюг перестает действовать, он может быть прекрасно приспособлен в качестве изящной никелированной гири для ваших ходиков.

КАК БЫСТРО И ДЕШЕВО ПРОИЗВЕСТИ ОКРАСКУ ОДЕЖДЫ

Прежде всего следует отдать в окраску какие-нибудь старые, ненужные вам носильные вещи. Уже через шесть месяцев вы получаете готовый заказ. С этого и начинается технологический процесс крашения. Делается это так: окрашенная в мастерской вещь

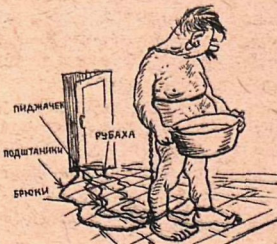

надевается непосредственно на тело (см. рис. 1). Через три—четыре минуты краска переходит на кожный покров (см. рис. 2). Теперь остается только надеть на обработанную таким образом кожу белую рубашку, которая немедленно приобретает приятный выбранный вами цвет (см. рис. 3). Остатки краски на теле легко удаляются рашпилем и наждачной бумагой (см. рис. 4).

КАК СОХРАНИТЬ ОДЕЖДУ

Как известно, в наиболее усовершенствованных банях введено дивное бытовое обслуживание. Пока посетитель моется, его костюм тщательно чистят, чинят, утюжат и отдают другому.

Если вы хотите избавить вашего мужа от излишних заключи-

тельных переживаний в предбаннике, рекомендуется применить следующее.

Заготовив необходимой длины пепочки, вы заранее пришиваете их к основным частям одежды. Свободные концы моющихся прикрепляет непосредственно к различным частям тела. Таким образом, оставив костюм в камере приемки, клиент в процессе мытья не порывает связи со своими вещами (см. рис.).

КАК ПОЧИНИТЬ ОБУВЬ В ПРИСУТСТВИИ ЗАКАЗЧИКА

На первое следует приготовить постный суп с грибами и кореньями. На второе — курицу с рисом под белым соусом. На третье —

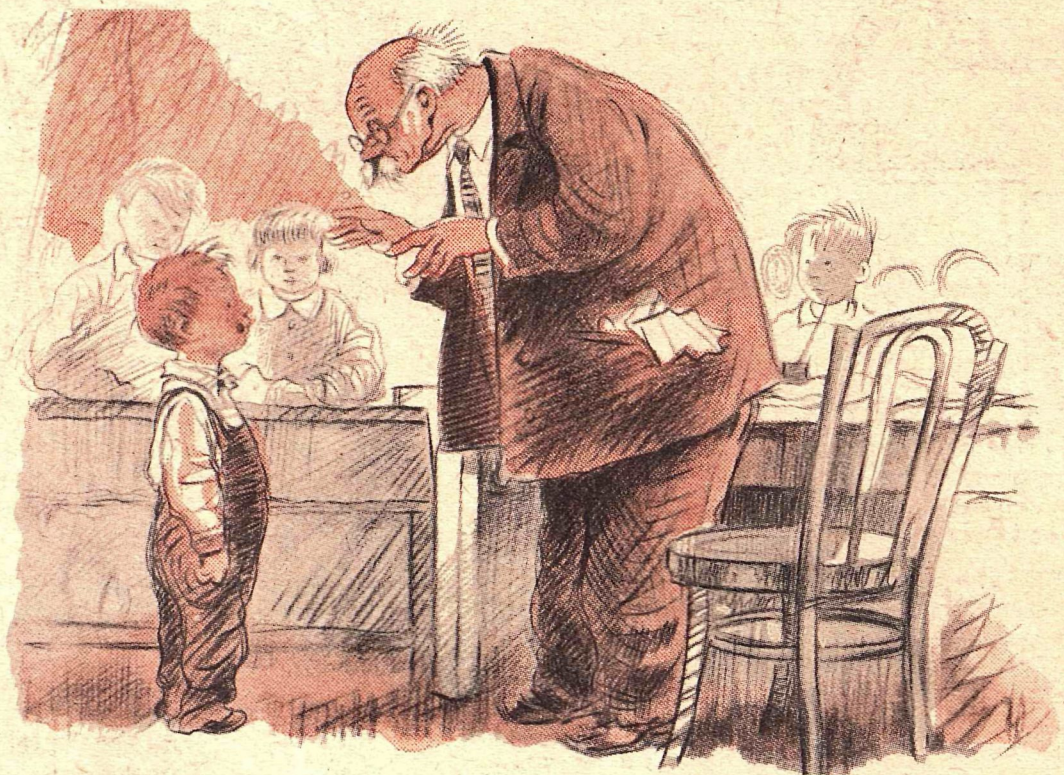

компот без косточек. Этот обед в горячем виде вы несете в мастерскую «Коопремонта», где вашему мужу третьи сутки делают набойки.

КАК ЛЕГЧЕ ВСЕГО НАЙТИ ДОМАШнюю РАБОТНИЦУ

Это зависит от того, где вы проживаете. Если вы живете, скажем, в районе Таганки, вам следует пройти до Воронцовской улицы, сесть там в трамвай № 16 и проехать до Красной Пресни. Пройдя пешком до Текстильного комбината, вы найдете свою домашнюю работницу в должности присучальщицы в прядильном цехе.

В редакцию доставили:
БОРИС ЛАСКИН,
М. СЛОБОДСКОЙ

— Иван Петрович, у моего дедушки, когда он учился у вас, чего было больше: „хоров“ или „неудов“?

— Как сейчас помню, Петя, что твой дед, Синичкин Коля, учился всегда хорошо.

Весна. Задвижек слышен визг,
Окошки небо отражают.
Встают хозяйки на карниз
И небо тряпкой протирают.
Сосулькам весело до слез.
И любо трубам водосточков
Спруей, прозрачной и жестокой,
Выхлестывать былой мороз.
Вода в гортанях их звенит,
Они поют, раскрывши губы.
Хоть водосточные они,
Но все-таки ведь тоже — трубы.
И вы не знаете, как быть,
Как пульс сдержать, не в меру
пылкий,

Когда так странно голубы
Бумаг ответственной жилки.
Вы цифры пишете, сопя,
А видите одни поля,
Коней вздохмаченные гривы...
Вам хочется послать себя
Колхозу
вместо директивы.

И, кончив день, чайку попив,
Оставив солнце в чайной ложке,
Вы вниз спускаетесь, забыв
Надеть тяжелые калоши.
Сквозняк. Вам хочется гулять
И обязательно раздетым.
И вы не знаете: ругать
Или хвалить себя за это?
Сквозняк догадливей чем вы,
И шляпу, вежливость усвоив,
Снимает с вашей головы
Перед смеющейся весной.

Г. ПОМЕРАНЦЕВ

Точка опоры

ИВАН Иванович Крутилкин забежал на почту и, отыскав окно, где выдавались письма до востребования, стал в очередь. Через минуту он подошел к окну, за которым сидела рыжеволосая девица, и протянул профбилет.

— Паспорт! — прокричала девица и выкинула профбилет обратно. Иван Иванович опешил.

— Видите ли, я приехал на майские праздники и жду...

— Паспорт при вас?..

— При мне.

— Пред'явите.

— Не могу.

Иван Иванович просунул голову в окно и наклонился к девушке.

— Он у меня в сапогах... спрятан.

— Это меня не касается.

— Гражданка, войдите в сущность, посмотрите.

— Не могу.

— Значит, разуваться?

Иван Иванович отошел от окна и с тоской посмотрел на помещение. В огромном зале не было ни одной скамейки. Крутилкин снял плащ и стал им подметать пол. Затем он сел, положил возле портфеля и взялся за правый сапог. Моментажно вокруг него собралась толпа. Послышались вопросы:

— Что случилось? Почему он разувается?

— Вывихнул ногу. Теперь вправляет ее обратно.

— Ерунда, — вставил мрачный гражданин, — его просто мозоли одолели.

— Какие мозоли... человек паспорт достает.

Девица высунулась из окна и с интересом наблюдала за Крутилкиным. Он сидел на полу, и пот крупными каплями стекал по его лицу. Сапог не снимался. Тогда левой ногой он уперся в каблук правого сапога и потянул ногу. Она подвинулась. Крутилкин уже торжествовал. Но, дойдя до переборов, нога вдруг застряла.

— Засло, — проговорил кто-то.

Собравшиеся стали подавать ему советы.

— На носок, на носок налегай! — кричал какой-то гражданин в шляпе.

— На какой носок, когда все дело в пятке!
— Нужно голенище распороть, — вмешалась девица.

Иван Иванович сидел вспотевший и измученный. Все его старания были напрасны. Сапог не снимался — да и только. Он посмотрел на окружающих глазами, полными мольбы и страданий.

— Граждане, — проговорил он, — помогите!

Какой-то человек в пенсне и с тросточкой подошел к Ивану Ивановичу и, взяв его за сапог, стал тянуть. Человек суетился, пыхтел, но ничего не выходило. Наконец, он плюнул и под общий смех отошел в сторону. Еще двое пытались помочь Ивану Ивановичу, но опять тщетно. Тогда из толпы вышел огромный дядя, с ладонями, как лопата, и невероятно длинными конечностями. Он поплевал на ладони и взялся за сапог. Толпа затихла. Всем было ясно, что человек этот или снимет сапог или оторвет ногу. Иван Иванович от страха закрыл глаза. Дядя слегка дернул его за ногу. Иван Иванович скользнул по полу. Дядя дернул еще раз — и опять та же картина.

— Отыщите точку опоры, точку опоры! — горловым голосом прокричал он.

Иван Иванович уперся левой ногой в какую-то планку. Человек дернул, планка отлетела — и Иван Иванович вновь заскользил по полу.

— Точку опоры, дайте мне точку опоры! — кричал дядя.

На почте для этого человека не оказалось достойной точки опоры. Минут двадцать он возил Ивана Ивановича по полу. Толпа следовала за ними. Два раза они успели уже об'ехать все помещение. Наконец, человек умялся.

— Без точки опоры не годится, — проговорил он и вытер вспотевший лоб. Из толпы отделился человек пять и, сев в затылок друг другу, вцепились в Ивана Ивановича. Дядя преобразился.

— Теперь другое дело, — проговорил он и, взяв Ивана Ивановича за ногу, потянул к себе сапог. Все сцепление двинулось за ним. Он потянул еще раз — и опять то же самое.

— Граждане, — обратился дядя к толпе. — Подкиньте еще парочку.

Еще три человека сели на пол. Дядя опять схватился за ногу Ивана Ивановича. Сапог затрещал, но не снялся. Тогда он дернул изо всех сил и вдруг попятился назад. В руках у него болтался сапог. Толпа облегченно вздохнула. Иван Иванович вскочил с полу, подбежал к человеку и запустил руку в голенище. Он заглянул в сапог, затем стал его вытряхивать, но в нем ничего не было.

— Не то, не то, — прошептал он.

— Что не то? — в отчаянии проговорил человек.

— Не тот сапог сняли.

Человек поблдевел.

— То есть, как не тот?..

— Придется левый снимать...

— Ле-вый? — испуганно протянул человек и, повернувшись, бросился бежать из помещения. Иван Иванович сел на пол. Он настолько устал, что не мог пошевеливаться. Девица обратилась к собравшимся.

— Что же вы стоите? — сказала она. — Помогите же...

Из толпы вышел маленький человечек. Он обошел вокруг Ивана Ивановича, несколько раз выбросил руки вверх и в стороны и взялся за сапог. В толпе послышался смех. Человечек дернул и снял сапог. Толпа ахнула. Человечек смерил уничтожающим взглядом насмешников и гордой походкой направился к выходу.

— Вот это сила! — проговорил какой-то гражданин и подошел к Ивану Ивановичу. — Интересуюсь, — добавил он, — как это получилось? Почему правый снимается трудно, а левый раз — и готово.

— Потому что правый тридцать девятый размер, а левый сорок первый.

— То есть как?

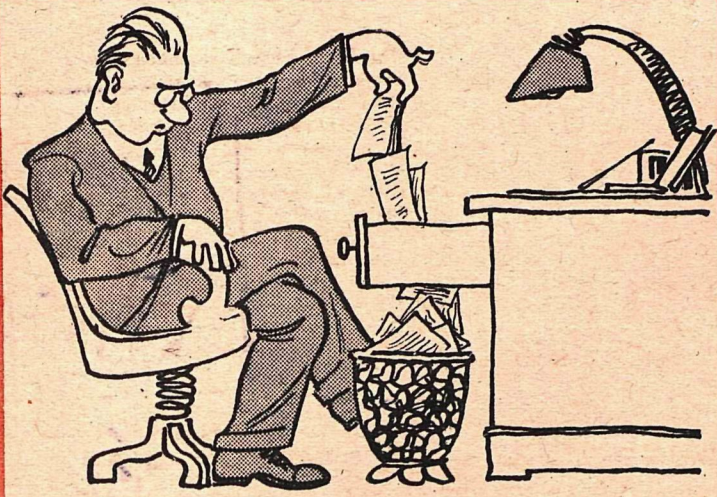
— В магазине перепутали.

Иван Иванович сунул сапоги подмышку и бросился к окну «До востребования». Девушка взяла паспорт, порылась в письмах и сказала бесстрастным голосом:

— На имя Крутилкина ничего нет.

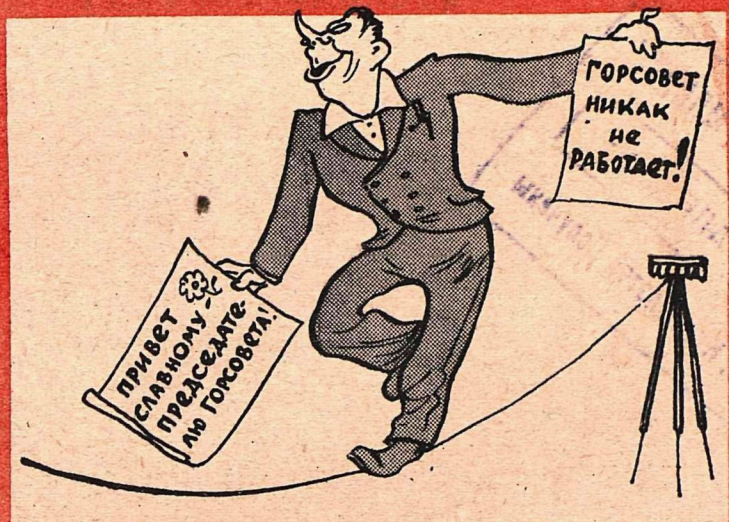
Г. КУЗНЕЦОВ

— Несколько слов посвящаем нашим газетчикам. Отличные есть у нас газеты. Прекрасные есть у нас журналисты. Но, как говорится: «И среди хорошей капусты бывают плохие кочаны». Из этих, извините, кочанов и составлено наше цирковое обозрение.

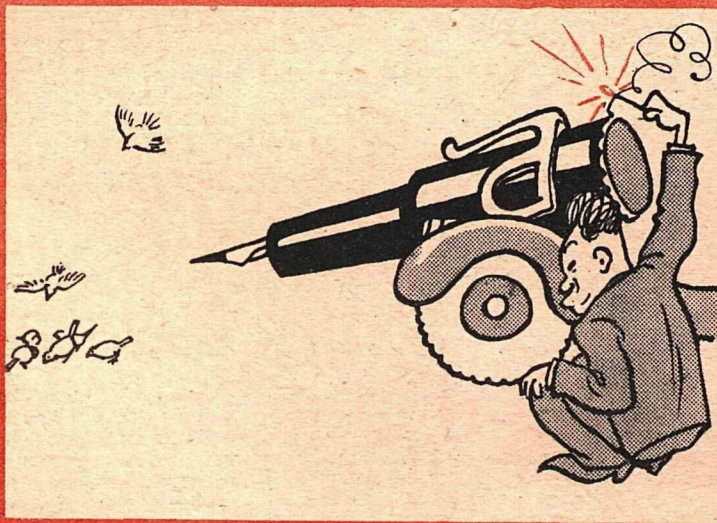

ЖУРНАЛИСТ-ИЛЛЮЗИОНИСТ

— Внимание! Кладу читательские письма в долгий ящик. Раз, два, три — они в корзине.

ЖУРНАЛИСТ-КАНАТОХОДЕЦ

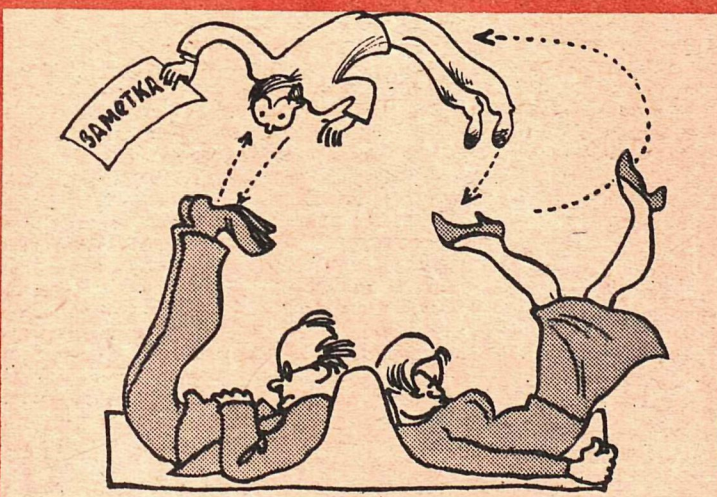

АТТРАКЦИОН

Пушка, стреляющая по воробьям.

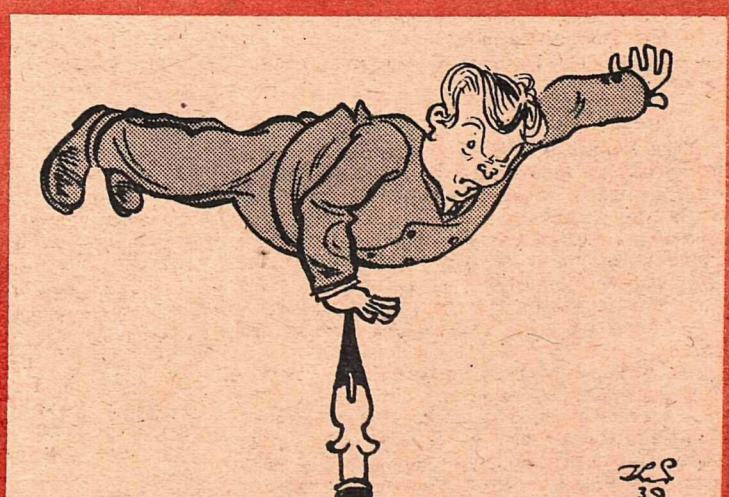

НА ВСЕ ПАЛЬЦЫ МАСТЕР

ИКАРИЙСКИЕ ИГРЫ

или
переброска заметки из отдела в отдел

НА ОСТРИЕ ПЕРА

Просят публику не волноваться: он этим пером пишет критические статьи — оно тупое.

Рис. К. Елисеева

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Рукописи не возвращаются

Москва. Изд. № 413 Сдача текста и рисунков 20/IV 1939 г. Подписано к печати 26/IV 1939 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита №-А—10971. Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 1281. Тираж 275 000 экз.

Говорит Москва

5401

Текст ВИКТОРА ТУСЕВА

Музыка бр. ПОКРАСС.

45
ОБРАЗЦ. ЭКЗЕМПЛЯР
29 АПР
Б-во, №: Партий Получен

Говорит Москва.

Где ты ни был, мой приятель,
Мой товарищ дорогой,
На Дону, иль на Арбате,
Или в Арктике седой,
Все равно: ты здесь, со мною!
Входим мы в семью одну,
Лишь приемники настроим
На московскую волну.

Голос родины любимой
Жадно ловят моряки.
И герои льдов коварных
Говорят волне своей:
Передай во мрак полярный
Голос наших матерей.

10/6
2/3
10/6
СОДЕРЖАНИЕ

Где б ты ни был, мой приятель,
Мой товарищ дорогой,
На Дону, иль на Арбате,
Или в Арктике седой,
Все равно: ты здесь, со мною!
Входим мы в семью одну,
Лишь приемники настроим
На московскую волну.

Припев:

И, затаяв дыхание,
Мы слушаем слова:
— Внимание, внимание,
Говорит Москва!

Далеки от мест родимых,
От Союза далеки,

Голос родины любимой
Жадно ловят моряки.
И герои льдов коварных
Говорят волне своей:
Передай во мрак полярный
Голос наших матерей.

Припев.

Из Москвы несется песня,
И под звуки песни той
Парень с девушкой чудесной
Молча бродит над Окой.
Футболисты в бой сошлись,
На «Динамо» люди мчат,

А болельщики в Тбилиси
У приемников сидят.

Припев.

Ночь над Англией туманной,
И, тревожа сон равнин
Волны дробят барабанной
Шлет по радио Берлин.
Залит мир рабочей кровью,
Но в ночи, в фашистской мгле,
Люди слушают с любовью
Бой часов в седом Кремле.

Припев.

(Песня из фильма «Говорит Москва».)

10 МАЯ
АРХИВ

Рис. К. Рогова

— Сколько веревку ни вить, а концу быть. Концерт окончен, дорогие товарищи! Разрешите с вами попрощаться. Надеюсь увидеть вас всех на Первомайской демонстрации.